Глава 10

Фэн Юань бросился было вперёд, но догнать Ли Чэна не смог. Тот, уходя, прикрыл за собой дверь.

В коридоре, у входа, тихо дежурили телохранители в чёрных костюмах.

Проходя мимо них, Ли Чэн остановился.

— Следите за дверью. Никого не подпускайте.

— Есть.

Телохранитель, обычно сопровождавший Юй И, хорошо знал Ли Чэна и почтительно склонил голову, принимая приказ.

Юй И недовольно хмыкнул:

— Мои люди, а ты ими командуешь, как своими. И что, ты правда хочешь, чтобы я отвёл тебя к этому Хуану?

При мысли о красавце, добровольно вошедшем в комнату отдыха Хуан Бо, Юй И нахмурился.

— Если уж тебе так приспичило, я найду тебе кого-нибудь получше. А этот…

Он не договорил — ледяной взгляд Ли Чэна заставил его проглотить оставшиеся слова.

— Ладно, ладно, не моё дело.

Юй И был одним из немногих друзей Ли Чэна; они знали друг друга с детства. В юности, несмотря на свой буйный характер, Юй И выглядел очень женственно, почти как девочка, и в более раскрепощённой заграничной среде это привлекало к нему всяких извращенцев. Однажды один из таких маньяков едва не напал на него, но случайно проходивший мимо Ли Чэн схватил железный прут, стоявший у стены, и проломил негодяю череп. После этого Юй И и сам добавил несколько ударов кирпичом. Утерев кровь с лица, он в одностороннем порядке объявил Ли Чэна своим другом.

За все эти годы Ли Чэн оставался одинаково равнодушен как к мужчинам, так и к женщинам. У него никогда не было постоянного партнёра. Юй И, сам уже давно «приютивший» одно сокровище, мечтал, чтобы и Ли Чэн нашёл себе кого-нибудь. Но нынешний выбор друга вызывал у него серьёзные опасения.

— Пришли.

Поняв, что Ли Чэн не настроен на разговоры, Юй И привёл его к месту назначения и тут же развернулся, чтобы уйти. Сегодня он приехал на этот банкет, но его капризное сокровище названивало ему каждые полчаса. Да ещё и по видеосвязи.

Юй И не стал свидетелем дальнейших событий. Он нашёл укромный уголок на лестничной клетке и ответил на видеозвонок своего сокровища. Как только связь установилась, он первым делом обвёл камерой всё вокруг.

— Ну что, видишь? Рядом со мной никого нет. И Ли Чэна тоже. Сколько раз тебе повторять, у нас с ним ничего нет. Всё, вечером я не останусь, вернусь домой.

Разговор по видеосвязи продолжался, и лицо Юй И становилось всё мрачнее. Его сокровище было прекрасно во всём, вот только стремление этого сокровища контролировать его с каждым днём становилось всё сильнее.

Пока Юй И препирался со своим сокровищем на лестнице, Ли Чэн, которого он привёл к комнате отдыха, уже открыл дверь. Для всех комнат здесь подходила одна мастер-карта, которая раньше была у Юй И. Теперь она была у Ли Чэна.

Едва он шагнул внутрь, как в нос ударил густой запах крови. Взгляд его стал ледяным. Он тут же закрыл за собой дверь.

— Фэн Ци.

Зовя Фэн Ци по имени, Ли Чэн широкими шагами двинулся вглубь комнаты.

В помещении царил хаос. Кровь на полу выглядела ужасающе. Кроме крови, Ли Чэн заметил прилипшую к ней жёсткую, жёлто-коричневую шерсть, похожую на шерсть какого-то животного. Его веко дёрнулось.

— БАМ.

Из самой дальней части комнаты донёсся звук падения.

Ли Чэн бросился туда и наконец увидел Фэн Ци.

Тот сидел, прислонившись к изголовью кровати, его руки бессильно свисали. Прекрасные, завораживающие глаза были полуприкрыты, а на бледном, утончённом лице проступил лёгкий румянец. У его ног, в луже крови, лежала толстая жёлтая ласка, неизвестно, мёртвая или нет.

Ли Чэн лишь мельком взглянул на ласку и снова перевёл взгляд на лицо Фэн Ци. Он подошёл ближе, ступая по липкому от крови полу.

Фэн Ци не использовал свою истинную форму феникса. Его божественная сила убывала с каждым применением, и эта ласка не стоила того, чтобы её тратить. Он одолел её своим больным, измождённым телом.

— Зачем ты пришёл? — не дожидаясь, пока тот появится, Фэн Ци, нахмурившись, посмотрел на Ли Чэна. — Ты здесь, а где Юань-Юань?

— С Юань-Юанем всё в порядке, не беспокойся.

Ли Чэн смотрел на лицо Фэн Ци, потом вдруг наклонился и кончиками пальцев стёр кровь с уголка его губ.

— Твоя? — спросил он.

Фэн Ци промолчал. Он закрыл глаза, чувствуя, что тот задаёт глупые вопросы.

— Когда твоё тело восстановится?

Видя, что Фэн Ци не желает отвечать, взгляд Ли Чэна потемнел. Он видел Фэн Ци нечасто, но уже несколько раз заставал его кашляющим кровью. Слишком часто.

— Какое тебе дело до моего тела? Хорошо мне или плохо, ты всё равно должен заботиться о Юань-Юане.

Фэн Ци по-прежнему уклонялся от прямого ответа.

Ли Чэн хотел спросить ещё, но Фэн Ци вдруг выпрямился и снова закашлялся. Он кашлял долго, и когда кашель наконец прекратился, его и без того бледные губы стали ещё ярче от крови.

Он попытался встать, чтобы унести ласку. Но, оперевшись о кровать, его худое тело пошатнулось. В следующую секунду Ли Чэн, молниеносно среагировав, схватил его за талию и притянул к себе.

— Отпусти.

Ли Чэн не отпустил. Он просто поднял на руки Фэн Ци, который едва держался на ногах.

— Я прикажу здесь убрать.

Хотя Ли Чэн держал его в объятиях, в его холодных глазах не было и намёка на нежность. Фэн Ци тоже не почувствовал в его отношении к себе никаких изменений.

— Эта ласка натворила много зла, я должен её забрать.

Видя, что Ли Чэн не собирается его отпускать, Фэн Ци выбрал удобное положение и позволил себя нести.

— Прикажи принести клетку, пусть её запрут и отвезут ко мне домой.

— Угу, — кивнул Ли Чэн и широкими шагами понёс его прочь.

Едва они вышли, как столкнулись с Юй И, который как раз закончил свой видеозвонок. Увидев Ли Чэна с человеком на руках, Юй И от удивления чуть не уронил челюсть.

— Ли Чэн, ты, ты…

Юй И был так потрясён, что не мог вымолвить ни слова. Хотя он и раньше замечал интерес Ли Чэна к Фэн Ци, но увидеть воочию, как это «железное дерево» зацвело, было для него шоком.

Ли Чэн не обратил внимания на заикающегося Юй И. Он нёс Фэн Ци прямо в комнату Юй И. Там остался Фэн Юань. Ли Чэн планировал забрать его, а потом вместе с этим хрупким, словно хрустальным, созданием вернуться домой.

Он шёл быстро и уверенно. Вскоре они подошли к номеру Юй И. У двери Ли Чэн заметил, что одного из телохранителей, дежуривших в коридоре, нет. Это вызвало у него странное чувство.

Когда он толкнул дверь и увидел пустую комнату, это чувство стало реальностью.

Фэн Юань исчез.

Ли Чэн не сказал об этом Фэн Ци. Он лишь осторожно уложил его на кровать, а затем незаметно взглянул на местоположение Фэн Юаня на трекере. К счастью, тот был в пределах пятидесяти метров.

— Отдохни немного. Когда проснёшься, я приведу к тебе Юань-Юаня.

Ли Чэн видел, как устал Фэн Ци. Уложив его, он даже заботливо укрыл его одеялом. Всё в этой комнате, включая постельное бельё, было новым. Фэн Ци, лёжа на кровати стоимостью в

семизначную сумму, не смог побороть навалившуюся усталость и сонливость. Он закрыл глаза и под пристальным взглядом Ли Чэна спокойно уснул.

В комнате было тихо.

Ли Чэн, прислушиваясь к его ровному и спокойному дыханию, вышел на поиски птенца.

Он подошёл к телохранителю, всё ещё стоявшему в коридоре, и холодно спросил:

— Я велел вам охранять дверь. Это так вы её охраняете?

Телохранитель замер, а затем объяснил:

— Президент Ли, мы хорошо охраняли дверь.

Услышав это, взгляд Ли Чэна стал ещё холоднее.

— Маленький цыплёнок, которого я принёс в комнату, куда он делся?

Телохранитель в недоумении моргнул.

— Президент Ли, в комнате не было никакого цыплёнка, только…

— Только что?

— Только маленький мальчик, который пытался взломать дверь и прищемил себе руку. Пальцы у него покраснели, он так плакал, что А Мэн унёс его приложить лёд.

Ли Чэн молчал. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он снова обрёл дар речи. Его глубокие глаза впились в телохранителя, а в низком голосе прозвучали нотки нетерпения:

— Что ты сказал? Какой мальчик?

Видя, что Ли Чэн допытывается, телохранитель рассказал всё подробнее.

— В комнате господина Юй был мальчик, лет двух-трёх, очень красивый, с немного вьющимися волосами и круглыми глазами, красивее, чем дети-звёзды по телевизору. Он хотел выйти, но, видимо, не умел открывать дверь, поэтому пытался взломать её чем-то, ещё и руками тянул, вот и прищемил себе пальцы.

Говоря о прищемлённых пальцах малыша, на суровом лице телохранителя появилось сочувствие.

— Он прищемил руку и плакал за дверью, мы с А Мэном подошли посмотреть. А Мэн сказал, что нужно приложить лёд.

Телохранитель говорил подробно, а Ли Чэн слушал, и его сердце колотилось всё сильнее. Смелое предположение, которое до этого момента казалось ему нереальным, постепенно обретало форму в его сознании. Он с усилием заставил себя дышать ровно и, узнав, куда пошёл А Мэн, двинулся вперёд.

Он прошёл уже довольно далеко, когда телохранитель позади него облегчённо вздохнул. Он нечасто контактировал с Ли Чэном, но, по сравнению с их боссом Юй И, Ли Чэн внушал ему гораздо больший трепет.

Время шло.

Ли Чэн смотрел на маленькую красную точку на трекере, которая становилась всё ближе. Он замедлил шаг. Его лицо, обычно холодное и неприступное, казалось, немного смягчилось.

Приближаясь к красной точке, он услышал, как Фэн Юань, с покрасневшими глазами, с кем-то спорит. Державший лёд телохранитель А Мэн стоял позади, пытаясь его увести, но малыш решительно оттолкнул его руку.

— Дядя, подожди.

Оттолкнув руку А Мэна, Фэн Юань снова упёр свои пухлые ручки в бока. Эту позу для споров он подсмотрел у старушек на рынке!

Заняв боевую позицию, малыш, задрав своё красивое, мягкое личико, строго заявил актрисе Чжао Цзе:

— Мой большой папа не твой. Я не хочу мачеху.

Эти серьёзные слова, произнесённые молочным голоском, показались Чжао Цзе смешными.

— Ты чей вообще ребёнок? Тебя этому мама научила? Твоя мама тебя совсем не воспитывает.

Чжао Цзе этот внезапно появившийся ребёнок совершенно не понравился. Он, как маленький сумасшедший, услышав, как она говорит о Ли Чэне и как кто-то подшучивает над их отношениями, вдруг подбежал и обвинил её во лжи. На глазах у всех этот ребёнок поставил её в неловкое положение. Естественно, тон её не был дружелюбным.

Слова Чжао Цзе ещё больше разозлили Фэн Юаня.

— Ты, не смей говорить плохо о моей маме, нет, о моём папе!

Фэн Юань так рассердился, что даже убрал руки с боков. Помощник, стоявший рядом с Чжао Цзе, решил, что тот от стыда и злости собирается броситься в драку, и инстинктивно выставил руку, чтобы его остановить. Силы взрослого и ребёнка были несопоставимы. От этого движения Фэн Юань плюхнулся на пол.

Подошедший Ли Чэн увидел именно эту сцену.

http://bllate.org/book/13708/1582607